

Научная статья

УДК 347.2/.3 + 341.1/.2

DOI 10.25205/2542-0410-2026-22-2-28-35

Гражданско-правовой режим имущества Союзного государства России и Беларуси

Валерий Николаевич Лисица

Институт государства и права РАН
Москва, Россия

lissitsa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2334-5496>

Аннотация

В статье исследован гражданско-правовой режим имущества Союзного государства России и Беларуси в контексте особого правового статуса данного межгосударственного объединения, представляющего собой международную организацию с самостоятельной международной и гражданской правосубъектностью, а также рассмотрена необходимость обращения к международному частному праву для регулирования вещных и иных имущественных отношений с его участием. Обосновано, что помимо международных норм права Союзного государства, содержащихся в международных договорах между Российской Федерацией и Республикой Беларусь и его нормативных правовых актах, данный режим должен определяться в соответствии с применимым российским или белорусским гражданским правом, устанавливаемым с использованием различных коллизионных привязок исходя из вида имущества (вещи или имущественные права). Аргументируется, что имущество Союзного государства как принадлежащее международной организации следует признавать разновидностью публичной собственности наряду с государственной и муниципальной в Российской Федерации и республиканской и коммунальной в Республике Беларусь. Кроме того, выявлены и проанализированы отдельные проблемы в реализации действующего Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «О регулировании вопросов собственности Союзного государства», которые требуют учета при дальнейшем совершенствовании права Союзного государства, включая принятие его уполномоченными органами нормативных правовых актов в сфере имущественных отношений.

Ключевые слова

Союзное государство России и Беларуси, международная организация, право Союзного государства, имущество Союзного государства, форма собственности, применимое право к имуществу, коллизионные нормы

Для цитирования

Лисица В. Н. Гражданско-правовой режим имущества Союзного государства России и Беларуси // Юридическая наука и практика. 2026. Т. 22, № 2. С. 28–35. DOI 10.25205/2542-0410-2026-22-2-28-35

The Civil Law Treatment of Property of the Union State of Russia and Belarus

Valeriy N. Lisitsa

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

lissitsa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2334-5496>

Abstract

The article examines the civil law treatment of the property of the Union State of Russia and Belarus in the context of the special legal status of such an interstate union, which has independent international and civil legal personality and belongs to international organizations, and the need to address to private international law in regulating property rela-

© Лисица В. Н., 2026

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2026. Т. 22, № 2
Juridical Science and Practice, 2026, vol. 22, no. 2

tions with its participation. In addition to the international rules of the law of the Union State contained in international treaties between the Russian Federation and the Republic of Belarus and the normative legal acts of the Union State, it is proved that such a regime should be determined in accordance with the applicable civil law of the Russian Federation or the Republic of Belarus based on the various conflict-of-laws rules depending on the type of a property (things or intangible assets). It is argued that the property of the Union State as belonging to an international organization should be classified as a type of public property, which is different from state and municipal one in the Russian Federation and republican and communal one in the Republic of Belarus. In addition, the legal problems in the implementation of the Agreement between the Russian Federation and the Republic of Belarus “On the Regulation of Property Issues of the Union State” have been identified and analyzed, taking them into account in further improving the law of the Union State, including the adoption of normative legal acts by its authorized bodies, in the field of property relations.

Keywords

The Union State of Russia and Belarus, international organization, the law of the Union State, the property the Union State, types of property, applicable law to property, conflict-of-laws rules

For citation

Lisitsa V. N. The civil law treatment of property of the Union State of Russia and Belarus. *Juridical Science and Practice*, 2026, vol. 22, no. 2, pp. 28–35. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2026-22-2-28-35

Союзное государство России и Беларуси, созданное на основании Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Союзного государства от 08.12.1999 (далее – Договор, Союзный Договор)¹, предусматривает формирование его имущества, гражданско-правовой режим которого, как справедливо отмечается в литературе [1, с. 106; 2, с. 152], недостаточно понятен и противоречив ввиду, во-первых, особого правового статуса данного межгосударственного объединения [3, с. 3–15], обладающего самостоятельной международной и гражданской правосубъектностью и относящегося к международным межправительственным организациям [4, с. 86], а во-вторых, необходимости обращения к международному частному праву, которое регулирует *inter alia* вещные и иные имущественные отношения с иностранным элементом [5, с. 334].

Ряд важных положений в отношении имущества Союзного государства предусмотрен в самом Договоре. Так, во-первых, владение, пользование и распоряжение движимым и недвижимым имуществом Союзного государства осуществляется на основании нормативно-правовых актов Союзного государства (ст. 9). Во-вторых, управление собственностью данного государства отнесено к его исключительному ведению (ст. 17). Это означает, что по данному вопросу уполномоченные органы Союзного государства должны принимать законы, декреты, постановления и резолюции (п. 1 ст. 59). При этом предназначенные для общего применения законы и декреты являются обязательными и после их официального опубликования подлежат прямому применению на территории каждого государства-участника (п. 1 ст. 60). В случае коллизии между нормой закона или декрета Союзного государства и нормой внутреннего закона государства-участника приоритет в применении предоставляется первой из них, т. е. праву Союзного государства, за исключением норм, содержащихся в конституциях и конституционных актах государств-участников (п. 2 ст. 60).

Вместе с тем механизм применения данных нормативно-правовых актов Союзного государства в правовых системах Российской Федерации и Республики Беларусь недостаточно разработан. Дело в том, что они не упоминаются в качестве самостоятельных источников внутри каждого из этих национальных правопорядков, а их юридическая сила основана лишь на заключенном между странами-участниками международном договоре. Так, к примеру, в Российской Федерации действует лишь Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»², который не затрагивает порядок применения

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Союзного государства (подписан в г. Москве 08.12.1999; вступил в силу 26.01.2000) // СЗ РФ. 2000. № 7. Ст. 786.

² Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

нормативных правовых актов международных организаций, имеющих обязательный характер для Российской Федерации [6, с. 141–143]. То же самое касается и Республики Беларусь³.

При определении нормативной основы регулирования имущественных отношений с участием Союзного государства важно помнить, что право собственности традиционно включает в себя три правомочия (владение, пользование и распоряжение) и с этой точки зрения оно по своему содержанию гораздо шире управления собственностью Союзного государства, которое отнесено к исключительному ведению такого государства (ст. 17 Союзного Договора). Это означает, что регламентация рассматриваемых отношений выходит за рамки исключительного ведения Союзного государства и в отсутствие материально-правовых норм в Договоре и иных международно-правовых источниках должна субсидиарно осуществляться на национальном уровне с использованием коллизионных норм, разграничивающих применимое гражданское право Российской Федерации и Республики Беларусь.

Более того, несмотря на упоминание в Договоре лишь актов Союзного государства (раздел VI), необходимо не забывать, участники Союзного государства как субъекты международного права могут также заключать между собой международные договоры. Поэтому право Союзного государства включает в себя не только правовые акты, принятые органами Союзного государства, но и сам Договор и другие международные договоры между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, которые касаются деятельности Союзного государства.

Одним из таких действующих в настоящее время международных договоров является Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 24.01.2006 «О регулировании вопросов собственности Союзного государства» (далее – Соглашение)⁴. Оно регулирует, в частности: участие Союзного государства в гражданских правоотношениях (ст. 3); состав имущества, которое может находиться в его собственности (ст. 4); компетенцию Совета Министров и других органов управления Союзного государства в имущественной сфере (ст. 5); учет имущества Союзного государства (ст. 6); возникновение и прекращение его права собственности (ст. 8–10); гражданско-правовую ответственность Союзного государства по своим обязательствам (ст. 12). Оно определяет нормативную основу регулирования рассматриваемых имущественных отношений, включая в нее Соглашение, акты Союзного государства, а в случае их неурегулированности данными источниками – также законодательство каждого государства-участника (ст. 1).

Регулирование имущественных отношений в Соглашении осуществляется на коллизионной основе с использованием коллизионной привязки *lex rei sitae*, традиционно применяемой для определения вещного статута в международном частном праве [5, с. 345; 7, с. 154]. Так, защита права собственности Союзного государства устанавливается в соответствии с законодательством государства, на территории которого находится его имущество (ст. 2). В Соглашении также уточняется, что возникновение права собственности Союзного государства на имущество определяется законодательством страны, на территории которой это имущество находилось в момент, когда имело место действие, или иное обстоятельство, послужившее основанием для возникновения права собственности (ст. 7). Аналогичное правило предусмотрено и для прекращения права собственности на имущество Союзного государства (ст. 10). Подобные коллизионные нормы также закреплены в других международных договорах, в которых участвуют Российская Федерация и Республика Беларусь (например, в ст. 41 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам⁵),

³ Закон Республики Беларусь от 23.07.2008 № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь» (ред. от 08.07.2024). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800421> (дата обращения: 23.01.2026).

⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «О регулировании вопросов собственности Союзного государства» (заключено в г. Санкт-Петербурге 24.01.2006) // СЗ РФ. 2009. № 12. Ст. 1370.

⁵ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // СЗ РФ. 2003. № 30. Ст. 5501.

и национальном законодательстве Российской Федерации (ст. 1205–1206 ГК РФ⁶) и Республики Беларусь (ст. 1119–1120 ГК РБ⁷).

Следует отметить, что приведенная коллизионная привязка не является единственной в международном частном праве и не в состоянии обеспечить определение применимого права к любым имущественным отношениям [5, с. 345–346]. Дело в том, что в состав имущества могут входить многообразные объекты имущественного характера, не являющиеся вещами (например, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, имущественные интеллектуальные права [8, с. 56]), местоположение которых довольно сложно установить ввиду их неовещественного характера. Как следствие, к ним применяются иные коллизионные привязки [9, с. 131–136]. Несмотря на то что в ст. 4 Соглашения упомянуты лишь средства бюджета Союзного государства и имущество в целом без перечисления конкретных видов имущественных объектов, это не исключает их появления в составе имущества Союзного государства в результате совершения разного рода сделок [10, с. 31–40], в том числе с использованием информационных технологий [11, с. 50–59].

Далее, не ясна гражданско-правовая природа (существо формы) собственности Союзного государства. Если обратиться к национальному праву, к примеру, Российской Федерации, то согласно ее Конституции⁸ признаются и защищаются не только частная, государственная и муниципальная формы собственности, но и иные (ч. 2 ст. 8), которые ни в ней самой, ни в ГК РФ не раскрываются. ГК РФ лишь уточняет, что имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (п. 2 ст. 212). Важно отметить, что международные организации как самостоятельные субъекты, отличающиеся от государств, в данном перечне отсутствуют.

В юридической науке вопросы формы собственности и ее соотношения с имуществом продолжают оставаться довольно сложными и даже противоречивыми, особенно их отражение в нормативном материале [12, с. 6–11]. В советском законодательстве, к примеру, были предусмотрены собственность граждан, коллективная и государственная собственность, а впоследствии в постсоветской России – частная, государственная, муниципальная и собственность общественных объединений (организаций). При этом коллективная собственность стала рассматриваться как общая (совместная или долевая) [13, с. 28–29]. В цивилистической науке при рассмотрении данного вопроса справедливо уделяется внимание в первую очередь правообладателям, гражданско-правовой статус которых и предопределяет режим их имущества [14, с. 24]. Появление «иных форм собственности» в определенной мере считается результатом недоразумения, учитывая существование по большому счету лишь частной и публичной собственности [15, с. 43].

Напомним, что Союзное государство представляет собой межгосударственное объединение (международную организацию), участники которого (государства) передали часть своих полномочий в соответствии с Союзным Договором (ст. 79 Конституции Российской Федерации). Оно признается самостоятельным субъектом международного права наряду с государствами – его участниками и наделяется особой (специальной) гражданской правосубъектностью по аналогии с ними, приобретая права юридического лица, но при этом не являясь таковым. В этой связи имущество Союзного государства должно рассматриваться как принадлежащее именно международной организации, которое следует относить к публичной,

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

⁷ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7.12.1998 № 218-З (в ред. от 16.01.2026). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения 25.01.2026).

⁸ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

а не частной собственности и в то же время отличать ее от государственной и муниципальной в Российской Федерации и республиканской и коммунальной в Республике Беларусь.

Как указывается в Соглашении, в собственности Союзного государства может находиться имущество, необходимое для осуществления функций органов управления Союзного государства (ст. 4), а находящееся в его собственности имущество используется исключительно для осуществления целей и задач Союзного государства и не должно использоваться в целях, не совместимых с функциями органов управления Союзного государства (ст. 9). Последнее положение в Соглашении представляется недостаточно точным, поскольку цели и задачи Союзного государства гораздо шире функций его органов управления и для их достижения требуется иное имущество – такое, которое необходимо для исполнения союзных (совместных) программ и проектов, направленных на развитие единого экономического пространства и реализацию согласованной политики в иных сферах.

Важный вопрос, который возникает при предоставлении имущества со стороны государств-участников в пользу Союзного государства, заключается в определении гражданско-правовой природы права, на котором оно передается Союзному государству: на праве собственности как единственному правообладателю (собственнику) или на праве общей собственности. Данные два режима детально урегулированы в гражданском праве Российской Федерации (раздел II ГК РФ) и Республики Беларусь (раздел II ГК РБ) применительно к физическим и юридическим лицам. Так, к примеру, отдельная глава 16 ГК РФ посвящена общей собственности. Она, в частности, предусматривает, что имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности (п. 1 ст. 244). При этом если оно находится в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности, то это долевая собственность, а если нет – то совместная собственность (п. 2 ст. 244).

Соглашение в ст. 4 прямо определяет четыре категории имущества, которое принадлежит Союзному государству на праве собственности. Это средства его бюджета, созданное или приобретенное им имущество (в том числе за счет средств его бюджета, в результате реализации совместных программ), переданное государствами-участниками имущество в собственность Союзного государства, а также поступившее в его собственность иное имущество. Средства, получаемые от использования такого имущества, подлежат зачислению в бюджет Союзного государства.

Подход о закреплении режима права собственности Союзного государства, а не общей собственности государств-участников является в целом верным. Вместе с тем нельзя оставлять в стороне возможность предоставления отдельного имущества Российской Федерации или Республики Беларусь либо даже иных лиц на праве пользования или ином праве Союзному государству, что следует, на наш взгляд, отразить в тексте Соглашения.

Отдельная статья в Соглашении посвящена учету имущества Союзного государства, который осуществляется в Реестре имущества такого государства. Порядок его ведения и определение уполномоченного органа отнесены к компетенции Совета Министров Союзного государства (ст. 6).

Аналогичные нормы об учете государственного имущества можно встретить на уровне национального права. Так, к примеру, в Российской Федерации действует Положение об учете и о контроле использования федерального имущества, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.07.2007 № 447⁹, которое устанавливает состав подлежащего учету федерального имущества, порядок его учета и предоставления информации из его реестра. Кроме того, действуют и иные подзаконные акты, касающиеся управления государственным имуществом, например: Постановление Правительства Российской Федерации от 14.03.2024 № 302 «Об утверждении Положения о проведении Федеральным агент-

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.07.2007 № 447 «О совершенствовании учета федерального имущества» (ред. от 02.02.2026) // СЗ РФ. 2007. № 34. Ст. 4237.

ством по управлению государственным имуществом, его территориальным органом осмотра и проверок эффективного использования и обеспечения сохранности федерального имущества и изъятия излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению федерального имущества»¹⁰.

Представляется, что предусмотренная в Соглашении процедура учета имущества Союзного государства не может заменить государственную регистрацию недвижимости и иных видов имущества, которая установлена в национальных правовых порядках. Дело в том, что именно последняя признается единственным доказательством существования зарегистрированного права (ч. 5 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»¹¹). Специальная регистрация или учет отдельных видов недвижимого имущества допустим, в том числе в отношении имущества, находящегося в публичной собственности, однако он может осуществляться лишь в случаях, предусмотренных законом и только наряду с государственной регистрацией (п. 2 ст. 131 ГК РФ). Представляется, что приоритетное применение норм об учете имущества Союзного государства, закрепленных в Соглашении и других международных договорах, по отношению к внутригосударственным правилам государственной регистрации прав в едином государственном реестре недвижимости может внести правовую неопределенность, особенно при отсутствии необходимых норм в праве Союзного государства по данному вопросу и порядка их имплементации в национальных правовых системах его стран-участниц, и тем самым существенно повысить риски для участников гражданского оборота.

Таким образом, гражданско-правовой режим имущества Союзного государства России и Беларуси в настоящее время определяется не столько нормами права Союзного государства, которые могут содержаться в международных договорах между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (в частности, в рассмотренных Договоре и Соглашении) и нормативных правовых актах Союзного государства (которые, однако, не приняты до сих пор), сколько гражданско-правовыми нормами применимого российского или белорусского права в соответствии с различными коллизионными нормами исходя из вида имущества (вещи или имущественные права). Как показало исследование, действующее право Союзного государства в рассматриваемой сфере отличается неполнотой, а порядок его применения требует урегулирования на национальном уровне государств-участников в целях надлежащей регламентации имущественных отношений с участием Союзного государства.

Список литературы

1. **Попов В. В.** Правовой режим собственности Союзного государства // Вестник экономической безопасности. 2024. № 4. С. 103–107.
2. **Стригунова Д. П.** Проблемы и перспективы частноправового регулирования отношений, связанных с государственной собственностью Союзного государства России и Беларуси // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 3. С. 152–159.
3. **Авакьян С. А.** Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о создании Союзного государства: конституционно-правовой анализ // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2001. № 1. С. 3–15.

¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 14.03.2024 № 302 «Об утверждении Положения о проведении Федеральным агентством по управлению государственным имуществом, его территориальным органом осмотра и проверок эффективного использования и обеспечения сохранности федерального имущества и изъятия излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению федерального имущества» // СЗ РФ. 2024, № 12. Ст. 1630.

¹¹ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 30.01.2026) // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

4. **Каширкина А. А., Морозов А. Н.** Международная правосубъектность Союзного государства: от научной концепции к международно-правовой модели // *Право.by*. 2019. № 2 (58). С. 84–90.
5. *Russian Business Law* / ed. by V. Lisitsa. Novosibirsk, 2019. 392 p.
6. **Лисица В. Н.** Нормативные акты международных организаций как источник международного частного права // *Сибирский юридический вестник*. 2025. № 2 (109). С. 138–144.
7. **Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г., Цирина М. А.** Коллизионные вопросы оборота недвижимости в России и за рубежом // *Правовая парадигма*. 2019. Т. 18, № 1. С. 148–156.
8. **Лисица В. Н.** Правовое регулирование архитектурной деятельности // *Жилищное право*. 2009. № 8. С. 51–71.
9. **Лисица В. Н.** Цифровой статут в международном частном праве // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2023. № 3. С. 131–136.
10. **Лисица В. Н.** Применение норм инвестиционного права в регулировании инвестиционных отношений // *Законодательство*. 2011. № 10. С. 31–40.
11. **Соловяненко Н. И.** Заключение договоров с использованием электронных документов в системах электронной торговли // *Хозяйство и право*. 2005. № 3(338). С. 50–59.
12. **Бутаков А. В.** Россия: собственность и государство. Из истории постсоветского правоприменения (Часть II) // *Правоприменение*. 2021. Т. 5, № 1. С. 5–15.
13. **Толстой Ю. К.** Еще раз о формах собственности в Российской Федерации // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 1993. № 3. С. 28–33.
14. **Щенникова Л. В.** Вещные права в гражданском праве России. М.: БЕК, 1996. 186 с.
15. *Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2023. Т. II. 508 с.*

References

1. **Popov V. V.** Legal regime of property of the Union State. *Bulletin of Economical Security*, 2024, no. 4, pp. 103–107. (in Russ.)
2. **Strigunova D. P.** Problems and prospects of private law regulation of relations related to state property of the Union State of Russia and Belarus. *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2025, no. 3, pp. 152–159. (in Russ.)
3. **Avakian S. A.** The Treaty between the Republic of Belarus and the Russian Federation on the establishment of the Union State: a constitutional and legal analysis. *Bulletin of Moscow University. Series II: Law*, 2001, no. 1, pp. 3–15. (in Russ.)
4. **Kashirkina A. A., Morozov A. N.** International legal personality of the Union State: from a scientific concept to an international legal model. *Pravo.by*, 2019, no. 2(58), pp. 84–90. (in Russ.)
5. *Russian Business Law*. Ed. by V. Lisitsa. Novosibirsk, 2019. 392 p. (in Russ.)
6. **Lisitsa V. N.** Normative acts of international organizations as a source of private international law. *Siberian Law Bulletin*, 2025, no. 2 (109), pp. 138–144. (in Russ.)
7. **Doronina N. G., Semilyutina N. G., Tsirina M. A.** Conflict-of-laws issues of real estate turnover in Russia and abroad. *Legal Paradigm*, 2019, vol. 18, no. 1, pp. 148–156. (in Russ.)
8. **Lisitsa V. N.** Legal regulation of architectural activity. *Housing Law*, 2009, no. 8, pp. 51–71. (in Russ.)
9. **Lisitsa V. N.** Digital applicable law in private international law. *Legal Policy and Legal Life*, 2023, no. 3, pp. 131–136. (in Russ.)
10. **Lisitsa V. N.** Application of rules of investment law in the regulation of investment relations. *Legislation*, 2011, no. 10, pp. 31–40. (in Russ.)
11. **Solovyanenko N. I.** Conclusion of contracts using electronic documents in electronic commerce systems. *Economy and Law*, 2005, no. 3 (338), pp. 50–59. (in Russ.)

12. **Butakov A.V.** Russia: property and the state. From the history of post-Soviet law enforcement (Part II). *Law Enforcement*, 2021, vol. 5, no. 1. pp. 5–15. (in Russ.)
13. **Tolstoy Yu. K.** Once again about the forms of ownership in the Russian Federation. *Proceedings of Higher Educational Organizations. Jurisprudence*, 1993, no. 3, pp. 28–33. (in Russ.)
14. **Schennikova L. V.** *Property rights in the civil law of Russia*. Moscow: BEK publ., 1996. 186 p. (in Russ.)
15. *Civil Law*: textbook: in 4 vol. Ed. by E.A. Sukhanov. 3rd ed. revision. Moscow: Statute publ., 2023, vol. 2, 508 p. (in Russ.).

Информация об авторе

Лисица Валерий Николаевич, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН
SPIN 6003-1410

Information about the Author

Valeriy N. Lisitsa, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Leading Scientific Researcher of Sector of Civil and Business Law, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
SPIN 6003-1410

*Статья поступила в редакцию 27.01.2026;
одобрена после рецензирования 02.03.2026; принята к публикации 13.04.2026*

*The article was submitted 27.01.2026;
approved after reviewing 02.03.2026; accepted for publication 13.04.2026*